

Глава 665: Посвящение в помолвку (1)

Казалось, что он должен быть более осторожным в будущем.

Чу Лянь колебалась, а затем спросила: «Значит, все аксессуары и витрины, которые ты мне подарил, были куплены на деньги из серебряных рудников?»

Уголки губ Хэ Чанди поднялись. Он протянул руку, чтобы крепче обнять ее, чтобы ее тело не наклонилось и не коснулось холодного подоконника.

Просто увидев его улыбку, Чу Лянь поняла, что она догадалась правильно.

Она сразу же стала его наставлять. «Ты, ты действительно использовал это безо всякого стыда! Если ты посмотришь на это более строго, ты совершил взяточничество!»

Глубокий взгляд Хэ Чанди упал на покрасневшие щеки женщины, которую он любил в своих руках. Он вздохнул внутренне. Хотя его жена была умной и хитрой, она была слишком неопытна и милосердна. Если бы она действительно встретила кого-то без совести, когда дело дошло бы до интриг, она обязательно попала бы в их ловушки.

«Будь уверена. Серебро, которое я потратил, было лишь верхушкой айсберга по сравнению с размером этого серебряного рудника. У правительства есть свои законы: даже если бы Его Высочество и я открыли этот серебряный рудник, есть некоторые законы, которые мы не можем обойти. Лянь'эр, не волнуйся. Я взял только то, что заслужил.»

Чу Лянь была немного смущена ответом Хэ Чанди, но не стала продолжать задавать вопросы.

Она не понимала изгибов и поворотов политики во дворе, поэтому не стала комментировать. Однако теперь она знала, что ее сумасшедший муж не был приверженцем правил. Вместо этого он был еще хитрее лисы.

Чу Лянь легла на твердую грудь Хэ Чанди. Она закрутила единственную прядь его длинных черных волос в руке, постоянно обматывая ее вокруг пальца.

«Я знаю, что это узнала императорская наложница Вэй. Значит, вы действительно пошли собирать травы для императорской принцессы Леяо той ночью?»

Чу Лянь посмотрела на него, думая, что ее муж слишком честен. Почему он так послушно пошел исполнять приказ императорской наложницы Вэй? Даже если она его шантажировала, разве он не был немного умнее?»

«Нет», - ответил Хэ Чанди спокойным голосом.

Чу Лянь: «А?»

«Я не собирался собирать травы для Императорской Принцессы Леяо. На самом деле у императорских врачей не было недостатка в запасах. Все, что она пыталась сделать, - это усложнить мне жизнь. Я просто вышел в лес и запутал слуг, которых она послала, чтобы следовать за мной. Затем я ждал в горах до полуночи, а потом вернулся в лагерь.

Хэ Чанди только сделал все это для шоу. Хотя он не боялся угроз Императорской Наложницы Вэй, он все еще был чиновником и тем, кем лично управлял император. Несмотря на то, что Императорская Наложница Вэй пыталась обрести вес, она не могла вмешиваться в работу двора, поэтому она не могла сильно на него повлиять.

Однако для Чу Лянь все было иначе. Даже если императорская наложница Вэй не дотронется до него, она сможет использовать свою личность, чтобы оказать давление на Чу Лянь. Пока они разбили лагерь на охотничьих угодьях, их палатка была не слишком далеко от палаток Императора и Императорской Наложницы Вэй.

Императорской Наложнице Вэй было бы слишком легко найти какое-либо оправдание, чтобы наказать Чу Лянь.

Однако во всем этом было что-то странное. В течение двух дней, проведенных на охотничьих угодьях, с тех пор, как Чу Лянь упала с лошади и начала выздоравливать в своей палатке, Императорская Наложница Вэй, казалось, совсем забыла о ней. Она даже ни разу не упомянула Чу Лянь. Это было то, что Хэ Чанди еще не понял.

Он последовал за просьбами императорской наложницы Вэй, чтобы она не выходила из себя по отношению к Чу Лянь.

Что касается сбора трав на горе среди ночи, он действительно не делал этого вообще.

Он даже не узнал ни одной из трав, которые императорская наложница Вэй приказала ему собрать. Она тоже отправила его в темноту ночи. Было бы еще более странно, если бы он смог найти какие-нибудь травы.

После того, как он нокаутировал сопровождающего от императорской наложницы, которую Вэй послала следовать за ним, он просто уперся в дерево. Лайюй даже помог разжечь огонь, чтобы согреть их. Хэ Чанди ждал там до полуночи, а затем вернулся в лагерь. Он собрал несколько случайных сорняков в лесу, чтобы передать их Имперскому Врачу Чжоу. Имперский Врач Чжоу был умен, и понимал, что сказать Императорской Наложнице Вэй.

Однако вести холодную войну с женой было довольно ужасно. Несмотря на то, что Хэ Чанди

сидел рядом с деревом, накрытый плащом, и перед ним весело горел огонь, он не смог избавиться от усталости.

Только когда холод ночи полностью охладил его тело, он пошел назад, все еще уставший.

Чу Лянь посмотрела на него: «Хэ Чанди, ты должен помнить это. В будущем, даже если мы ссоримся и ненавидим друг друга, мы все равно должны дать друг другу шанс что-то объяснить, хорошо?»

Она не хотела, чтобы такая ситуация повторилась, и он избегал ее, когда она хотела от него объяснений. Она также не хотела ждать, пока он захочет объяснить так, что будет слишком поздно.

На этот раз они оба оказались в недопонимании. Хотя они явно были влюблены, если они действительно расстанутся из-за такого маленького недоразумения, это было бы слишком печально.

«Хорошо, Лянь'эр, я обещаю тебе.»

Чу Лянь обвила обеими руками его узкую талию и вдохнула его свежий и солнечный аромат.

Хэ Чанди увидел, что ее веки уже боролись, чтобы оставаться открытыми, как только она прислонилась головой к его груди. Он тихо прошептал ей на ухо: «Хочешь вздремнуть?»

Чу Лянь легкомысленно согласилась и ускользнула в сладкий сон.

Эти последние несколько дней она находилась в тупике. Теперь, когда их недоразумения были устранены, все напряжение исчезло, и она оказалась в расслабленном состоянии. Беременным женщинам нужно было больше спать, поэтому она быстро погрузилась в мир грез.

Хэ Чанди посмотрел на женщину в своих объятиях. Он осторожно сдвинул левую руку, чтобы она смогла принять более удобную позу на его плече. Он натянул на себя шерстяное одеяло и положил его на стройную фигурку Чу Лянь.

Чу Лянь, казалось, была поражена его действиями даже во сне. Морщины появились между ее бровями, и они соединились. Хэ Чанди наклонился и легким поцелуем в лоб, как прикосновение пера, заставляя ее брови расслабиться.